

Н.И. Барсов

К биографии Иннокентия,
арх. Херсонского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1884. № 1-2. С. 188-224.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Къ біографіи Иннокентія, архієпископа херсонскаго и таврическаго.

IV. Отношенія къ Иннокентію митрополита московскаго Филарета.

(Предисловіе отъ издателя писемъ. — Двадцать шесть писемъ Филарета къ Иннокентію (1834—1857 гг.). — Пять писемъ Филарета къ другимъ лицамъ. — Примѣчанія и объясненія къ письмамъ Филарета).

Отношенія преосв. Филарета къ Иннокентію на первыхъ порахъ его научной и литературной дѣятельности были не довольно благосклонны. Мы думаемъ, что причиною такихъ отношеній была отнюдь не какая-либо личная непріязнь, простекавшая изъ чувства соревнованія къ новой знаменитости, угрожавшая если не вовсе затмить, то раздѣлить славу звѣзды первой величины, каковою былъ Филаретъ, — какъ иногда думаютъ, — а изъ принциповъ, изъ разности взглядовъ двухъ знаменитыхъ богослововъ, если не на основныя начала богословствованія, то на его методъ и постановку въ немъ вопросовъ. М. Филаретъ былъ поборникъ старыхъ, издавна установившихся методовъ науки, шедшихъ изъ Кіева и Москвы (куда они перешли также изъ Кіева), и примыкалъ въ своихъ воззрѣніяхъ къ католическому богословію, насколько оно въ изложеніи основныхъ и общихъ ученій христіанства было согласно съ ученіемъ православной церкви, къ которому оно, католичество, во всякомъ случаѣ ближе, чѣмъ протестантство. Иннокентій, подобно Павскому, былъ новаторъ въ области богословія, — конечно не въ дурномъ смыслѣ, — и находился подъ живымъ воздѣйствіемъ богословской литературы такъ называемаго ортодоксальнаго протестантизма, которое, охраняя и защищая основы христіанства, тѣмъ не менѣе, или лучше сказать именно потому и съ этою цѣлію, вводило въ область богословія новый элементъ, умозрительный, апологетическій, болѣе научный, отсутствовавшій въ богословіи старомъ — католическомъ, занимавшемся лишь простой интерпретаціей

символа, въ схоластической формѣ системы, для насущныхъ нуждъ благочестиваго вѣрованія, а не въ видахъ противодѣйствія и отпора рационалистическому отрицанію. Въ этой выработкѣ новыхъ методовъ, менѣе схоластичныхъ по изложенію, болѣе жизненныхъ по задачамъ и направленію, не было измѣны православію, — неологизма и рационализма, какъ говорятъ, потому что всѣ воззрѣнія германскихъ экзегетовъ и богослововъ Иннокентій пропускалъ чрезъ строгое горнило критики и вполне самостоятельнаго отношенія къ протестантской литературѣ, при непосредственномъ изученіи первоисточниковъ православія — св. Писанія и святоотеческихъ творений. Въ новомъ методѣ богословствованія Иннокентія берутъ у насъ свое начало три новыя богословскія науки, имъ созданныя, отъ него получившія опредѣленіе и первое осуществленіе, — богословіе основное, обличительное и практическое, произведшія въ свою очередь такіе курсы, какъ умозрительное богословіе О. Голубинскаго, Сидонскаго, Іоанна епископа смоленскаго и другихъ. Какъ бы то ни было, еще будучи профессоромъ с.-петербургской академіи, Иннокентій, по свидѣтельству одного изъ его самыхъ близкихъ друзей — Максимовича, слылъ вмѣстѣ съ Павскимъ, „неологомъ“ ¹⁾ между своими академическими сослуживцами, большею частію принадлежавшими къ школѣ Филарета и потому находившимися подъ нравственнымъ и вѣншимъ вліяніемъ его авторитета. „Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа“ были, тѣмъ не менѣе, напечатаны и возбудили до того живой интересъ въ обществѣ, что тѣ годы Хр. Чт., въ которыхъ они были помѣщены, были быстро раскуплены. Но въ то же время, какъ видно, въ св. синодѣ, членомъ котораго былъ митрополитъ Филаретъ, это сочиненіе встрѣчено было не вполне благосклонно. Въ слѣдъ за изданіемъ его послѣдовало прочтеніе лекцій Иннокентія „нѣкоторыми членами синода“ ²⁾. Какъ выражается м. Серафимъ въ письмѣ къ митр. Евгенію, — подъ этими „нѣкоторыми“ нужно, конечно, разумѣть прежде всего м-та Филарета, что доказывается съ очевидною ясностію всѣмъ содержаніемъ письма м-та Фила-

¹⁾ См. «Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавриадѣ», стр. 44.

²⁾ См. Хр. Чт. 1883, № 9—10. стр. 647—653.

рета къ Иннокентію (№ 3), въ которомъ почти буквально повторяются тѣ мотивы „негласнаго дознанія“ о лекціяхъ Иннокентія, порученнаго м-ту Евгенію, которые приведены въ письмѣ къ послѣднему м-та Серафима.

Любопытны замѣчанія, или, какъ самъ м. Филаретъ выражается, придирки, какія онъ дѣлаетъ по поводу проповѣдей Иннокентія (см. письма 3 и 4).

Изъ этихъ замѣчаній, равно какъ изъ тѣхъ, которыя находятся въ печатаемыхъ нынѣ письмахъ, видно, что критика Филарета выходила не изъ личной антипатіи къ Иннокентію, а изъ чисто-принципіальныхъ его воззрѣній на проповѣдь: онъ хотѣлъ, чтобы въ проповѣди всегда, какъ въ его собственной, господствовалъ спокойный разсудокъ, а не живое и сильное восбраженіе. Это подтверждаетъ то, что мы сказали въ первой статьѣ о различіи между проповѣдью Филарета и Иннокентія.

Эпизодъ о Гепнерѣ, о которомъ идетъ рѣчь между прочимъ въ письмахъ Филарета 2-мъ и 4-мъ, заслуживаетъ быть рассказаннымъ здѣсь, какъ фактъ, характеризующій одну изъ сторонъ дѣятельности Иннокентія. Иванъ Гепнеръ былъ полякъ (а можетъ быть еврей), уроженецъ Варшавы, въ которой (въ университетѣ) получилъ высшее образованіе. Оставивъ католицизмъ и принявъ протестантство, онъ, поступивъ въ дерптскій университетъ, окончилъ тамъ полный курсъ. Неизвѣстно, когда и какъ встрѣтился онъ съ Иннокентіемъ, послѣ чего изъявилъ желаніе принять православіе. Иннокентій помѣстилъ его въ число студентовъ въ кievскую академію, въ которой онъ и окончилъ курсъ въ 1841 году со степенью старшаго кандидата (Труды кiev. акад. 1869, т. IV, см. списки студентовъ). Въ 1843 году, 12 апрѣля, онъ былъ Иннокентіемъ въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ произведенъ въ іеромонахи съ именемъ Геронима (VII, 42) *) и опредѣленъ учителемъ въ харьковскую семинарію. Неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ

*) Въ этомъ, равно какъ и во всѣхъ послѣдующихъ подобныхъ цитатахъ, первая цифра, римская, означаетъ № тома рукописей преосв. Иннокентія, вторая, арабская, № помѣщенныхъ въ томъ томѣ писемъ. Нумерація эта сдѣлана отчасти Н. Х. Палазовымъ отчасти нами.

причинъ въ 1845 году Иннокентій просилъ графа Протасова о перемѣщеніи его изъ Харькова въ какую-либо изъ великороссійскихъ семинарій. Графъ Протасовъ частнымъ письмомъ отъ 18 декабря 1845 г. увѣдомилъ его, что при первой возможности имъ будетъ предложено о томъ св. синоду, но что въ настоящее время нельзя приступить къ распоряженію по сему предмету, потому что въ великороссійскихъ семинаріяхъ нѣтъ въ виду наставнической вакансіи, на которую могъ бы быть переведенъ іеромонахъ Іеронимъ (VIII, 71). Какъ видно изъ письма къ Иннокентію К. С. Сербиновича (VIII, 29), у Гепнера были пелады съ ректоромъ харьковской семинаріи, котораго Иннокентій хотѣлъ было „освободить отъ ученыхъ должностей“, и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ представленіе въ св. синодъ, но потомъ взялъ это представленіе обратно и просилъ о перемѣщеніи на другое мѣсто Гепнера; по Сербиновичу говорить, что „ему нигдѣ не найти начальника, который могъ бы замѣнить“ Иннокентія. Въ 1842 г., 3 сентября, извѣстный А. П. Красовскій писалъ Иннокентію: вашимъ преосвященствомъ съ отеческою любовію принимаемый сынъ послушанія Гепнеръ доставилъ мнѣ случай соединить съ его душевною къ вамъ благодарностію искреннія чувства и моей признательности за устрояемую вами судьбу его и вмѣстѣ съ тѣмъ за призрѣніе бѣднаго брата его вашимъ благодѣтельнымъ покровительствомъ. Признаюсь, грустно мнѣ было смотрѣть на этихъ прежнихъ иноувѣрцевъ, когда они, сдѣлавшись нашими единовѣрцами, долго оставались въ прискорбномъ сиротствѣ и какъ бы безпріютными. Тѣмъ утѣшительнѣе видѣть дѣйствіе всеблагаго Промысла, вручившаго настоящій жребій двухъ братьевъ вашему преосвященству. Отвѣтъ вашъ г. оберъ-прокурору далъ судьбѣ Гепнера добрый оборотъ и оживилъ надежду его на лучшее будущее“ (VIII, 85). Въ 1848 году мы находимъ о. Іеронима въ Тамбовѣ, въ ожиданіи мѣста учительскаго въ семинаріи или настоятельства въ какомъ-либо изъ тамошнихъ монастырей (VII, 42); въ письмѣ къ Иннокентію отъ 12 апрѣля 1848 года онъ жалуется на свое крайне тяжелое положеніе (VII, 42).

„Сколько воспоминаній, говоритъ Гепнеръ, упомянувъ о по-

священіи его нѣкогда Иннокентіемъ въ іеромонахи. Дорого бы я далъ, если бы мнѣ забыть хоть часть прошедшаго! Ваше в—во часто говорили мнѣ, что вытащили меня изъ грязи; но какъ бы несравненно сдѣлали лучше, если бы мнѣ дали задохнуться въ ней! Ибо лучше умереть чѣмъ страдать такъ, какъ я страдаю!.. Скажу вашему в—ву только, что здѣшняго владыку я видѣлъ всего разъ, представляясь ему послѣ пріѣзда, и что здѣшній ректоръ, хотя по видимому человекъ и добрый, но другъ Агаѳангела (!?)“. Затѣмъ о. Іеронимъ сомнѣвается, чтобы ему дали въ Тамбовѣ должность или монастырь въ управленіе, какъ надѣялся для него Иннокентій. Между тѣмъ его родственники, жившіе въ Варшавѣ, должны были содержаться на его счетъ; его братъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ гусарскій полкъ и въ ожиданіи офицерскаго чина черезъ двѣнадцать лѣтъ былъ также у него на шеѣ, требуя денегъ на обмундировку. „Помните-ли, ваше в—во, пишетъ далѣе Гепнеръ, барона Ганстгаузена, который представлялся вамъ въ 1844 году? Онъ теперь напечаталъ путешествіе свое по Россіи — Studien über Russland et coet, — въ Ганноверѣ 1847 г. Отрывъ его объ васъ, списанный слово въ слово, прилагаю при семъ. Книга доставлена мнѣ отъ здѣшняго пастора“. „Послѣ всего, что случилось, не смѣю просить ничего, но надѣюсь, что вы сами, если только въ самомъ дѣлѣ принимаете во мнѣ то участіе, какое изволили высказать во Всесвятскомъ при проѣздѣ въ С.-Петербургъ, то сами разсудите, что для меня нужно, и сдѣлаете безъ моего прошенія“. „Мы здѣсь весь постъ въ семинарской церкви читали ваши проповѣди: одинъ изъ здѣшнихъ учениковъ богословія имѣетъ особый даръ проаносить ваши поученія. И такъ произнесенная имъ проповѣдь ваша объ иконахъ въ докахъ произвела здѣсь просто фуроръ. Ученика зовутъ Оаддей Штицынь. Говорятъ, что онъ малый съ толкомъ“.

Во второмъ письмѣ отъ 20 марта 1850 г. Гепнеръ рассказываетъ, что его второй годъ уже мучаетъ лихорадка, которая непременно сведетъ его въ могилу, такъ какъ онъ живетъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ гнилой рѣки, отъ чего лихорадка его должна обратиться въ водяную. „Страшно умирать, ибо что

скажу Господу, когда спросить куда дѣлъ данный талантъ?“ Затѣмъ изъ письма видно, что Иннокентій требовалъ отъ него настоятельно ученыхъ работъ, между прочимъ поручалъ ему составить „*лексиконъ церковнаго права*“, за что и принялся было Гепнеръ, на основаніи нѣмецкихъ сочиненій; но не найдя въ семинарской библиотекѣ даже книги Матвѣя Властара, опустилъ руки. „*Plenus venter non studet libenter*; но съ другой стороны извѣстно, что пустое брюхо къ ученью глухо, продолжаетъ Гепнеръ. Крохѣ брата, который служитъ въ военныхъ поселеніяхъ, отецъ и мать требуютъ отъ меня насущнаго хлѣба, котораго весьма часто у меня у самого нѣтъ. Страшно мучить меня участь родителей, которымъ во все время моего здѣсь пребыванія — уже три года — я не могъ послать ничего“. Впрочемъ, чтобы доказать, что онъ не сидитъ безъ дѣла, Гепнеръ присылаетъ преосвященному статью, составленную имъ по порученію губернатора. „В. в.—во утѣшаете меня надеждами на будущее; но мнѣ уже подѣ сорокъ лѣтъ, и Богъ знаетъ, дождусь-ли я этого будущаго. Вѣдь я немногаго прошу—мира, средствъ къ занятіямъ, и хоть маленькаго нужнаго содержанія! Ревизоръ за отличные успѣхи по классу, за усердіе и за христіанское самопожертвованіе, съ которыми исправлялъ требы во время холеры и погребалъ умершихъ, представилъ меня на вниманіе начальства; всѣхъ наградили, я одинъ остался безъ всего! Видно ужъ такова доля моя!.. Напрасно в. в. не помѣстили въ сборникъ (т. е. „Памятникъ вѣры“) посланія Іова, напечатаннаго въ актахъ археогр. комиссіи. Я хотѣлъ списать его и препроводить къ вамъ; но у насъ нѣтъ этихъ книгъ; у насъ ничего нѣтъ!.. Умилосердитесь падо мною, милостивѣйшій отецъ и архипастыръ! Яко Давидъ вопію: *miserere mei Domine, secundum magnam misericordiam tuam, secundum multitudinem miserationum tuarum!*“

Дальнѣйшая судьба Гепнера по бумагамъ Иннокентія неизвѣстна. Причины неблагоклоннаго отношенія св. синода къ Гепнеру объяснены въ 3-мъ письмѣ Филарета къ Иннокентію.

1.

Преподобѣйшій отецъ ректоръ!

Довольно трудно мнѣ отвѣтствовать на письмо ваше отъ 24 марта: потому что вы вводите меня въ разсужденіе о нѣкоторыхъ предметахъ, которые охотнѣе оставляю вы предѣловъ моего сужденія. Но буду отвѣчать съ довѣренностью на вашу довѣренность и скажу, что умѣю.

О вашемъ инспекторѣ ¹⁾ можете представить, чтобы по болѣзненному состоянію уволить его отъ училищной службы съ приличнымъ помѣщеніемъ въ епархіальной; а сіе сдѣлается по мѣрѣ, какъ найдется ему мѣсто, и на его мѣсто. Въ Никольскій ²⁾—не скачекъ-ли былъ бы? Онъ сталъ бы старѣе васъ. Притомъ о семъ мѣстѣ надобенъ голосъ вашего владыки. Странно, что его наименовали мнѣ и для Задонскаго: а преосвященному Антонію ³⁾ рекомендовали на сіе мѣсто другаго. Сіе могло сдѣлаться: но теперь мѣсто уже занято.

Ректору семинаріи не худо бы осмотрѣться: не подалъ ли самъ причины къ неудовольствію на себя; и приобрѣсть или возвратить благоволеніе опытами покорности и вѣрности, впрочемъ при случаѣ можно перевести его съ соблюденіемъ приличій. По дѣлу о святцахъ, исполнивъ законный долгъ, комитетъ ⁴⁾ долженъ предать оное въ волю Божию. Непріятность за правду лучше пріятности за неправду.

„Благовѣстникъ“, — какое важное названіе для журнала! Благовѣстникъ тоже, что евангелистъ. Подъ именемъ Благовѣстника извѣстно въ церкви толковое Евангеліе. Не скажутъ ли, что названіе журнала гордо, и не соблазнится ли? Думаю, что будетъ затрудненіемъ, что вашъ цензурный комитетъ, по уставу, едва-ли имѣетъ право пропускать изданіе столь публичное и по нынѣшнему вѣку требующее осторожности. Въ совѣщаніи о семъ подана мнѣ мысль, что вамъ лучше бы подкрѣплять содѣйствіемъ изданіе Христіанскаго Чтенія. Я же скажу, что есть-ли и захотите лучше начальствовать, нежели сотрудничать: то не надобно подрывать существующее изданіе соперничествомъ въ

одномъ и томъ же предметѣ, что произошло бы, есть ли бы и вы за основаніе журнала взяли переводы изъ святыхъ отецъ ⁵⁾). Книга Грегора, по моему мнѣнію, недовольно основательна, чтобы изданіе ея могло принести довольно пользы; другихъ наименованныхъ вами книгъ не знаю и потому ничего не могу сказать о нихъ.

Вашей академіи ⁶⁾ поручено перевести толкованіе св. Златоуста на посланіе къ римлянамъ. Но оказалось, что въ московской академіи оно почти все переведено. Я представляю о семъ святѣйшему синоду, а васъ предвараю, чтобы не случилось труда излишняго... Благословеніе и помощь Божію во всемъ благомъ и полезномъ вамъ призываю. Филаретъ м. московскій.

Апрѣля 16. 1834 года.

2.

Преподобный отецъ архимандритъ!

Господь да благословитъ васъ такою радостію воскресенія, которой никто же возметъ.

Письмо ваше содержитъ такіе предметы, которые не позволяютъ быть лѣнливу на отвѣтъ. Есть ли знакомый вамъ человѣкъ, желающій присоединиться къ восточной церкви, представляетъ въ себѣ признаки искренняго и чистаго намѣренія: то какъ не способствовать исполненію? Отвѣчать на догматическіе вопросы ваше дѣло, по разуму православнаго ученія: есть ли остальные камни претыканія съ пути сняты будутъ; почему не принять его въ монашествующее духовенство немедленно, и не употребить, какъ пишете, съ согласія вашего владыки? Хорошо бы вамъ изъясниться съ нимъ съ вашей стороны: и когда надежда будетъ рѣшительнѣе, написать ко мнѣ еще разъ о семъ. Меня зовутъ въ май въ Петербургъ: отсюда могъ бы я вамъ дать болѣе рѣшительный отвѣтъ, переговора съ другими, которымъ принадлежитъ участіе въ рѣшеніи сего дѣла.

„Вертоградъ духовнаго краснорѣчія“ ⁷⁾ вещь полезная и надобная, есть ли будетъ сдѣланъ разсудительно и безпристрастно. Но въ семъ дѣлѣ должно быть такъ не мало частей, что писа-

ніямъ экзарха ⁸⁾, кажется, не обширный уголь достаться можетъ. „Страстная седмица“ ⁹⁾ получена дня два назадъ и еще нечитана. Строгаго суда не бойтесь отъ человѣка, который не рѣдко издастъ, что упадетъ съ пера, не имѣя времени писать обдуманно для строгаго суда.

Что подлиннаго письма ¹⁰⁾ вы ко мнѣ не послали, сего требовалъ не худой почеркъ, а ваша вѣрность къ человѣку, который вамъ себя довѣрилъ. Сія причина достойна уваженія; и вѣтъ нужды закрывать ее предлогомъ.

Но ваше дѣло, не открывая вашего знакомаго, получить о немъ свѣденія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣете изъ его устъ. Переходъ изъ варшавскаго университета римско-католическаго, въ дерптскій протестантскій имѣетъ видъ скачка. Неизлишне было бы имѣть на сіе изъясненіе. Богъ да вспомошествоуетъ Вамъ во всемъ полезномъ для православія...

Апр. 20. 1835.

З ¹¹⁾.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ!

Вы пишете, что хотите писать исповѣдь: и начинаете не самыми трудными родомъ исповѣди, исповѣдуя не ваши, а мои грѣхи, именно грѣхъ преслѣдованія. Но вѣтъ нужды; благодарю за искренность, которая всегда достойна благодарности, хороша въ являющемъ ее и полезна благопріемлющему.

Удивительно, какъ вы знаете, что думаютъ во всѣхъ концахъ Россіи: но сіе до меня не касается.—Рецензію на Іерузалема ¹²⁾ не я писалъ, и она писана въ небытность мою въ Петербургѣ; вѣроятно я подписалъ опредѣленіе о семъ дѣлѣ, которое засталъ еще не подписаннымъ; а то вѣрно, что одинъ изъ подписавшихъ сказывалъ мнѣ, что онъ своею рукою приписалъ слово: *строгое*; и это также не я. Почему же рецензія Іерузалема выражаетъ мое на васъ преслѣдованіе?—Резолюція по ревизіи о. Іереми ¹³⁾ дава въ полномъ присутствіи комиссіи духовныхъ училищъ; за что же вы такъ худо разумѣете членовъ ея, будто они мнѣ позволили вмѣстить въ сію резолюцію преслѣдованіе? Благодареніе Богу, у

насъ въ св. синодѣ и комиссіи духовныхъ училищъ нѣтъ такихъ, которые бы подписывали опредѣленія на чужой кредитъ; всѣ голоса независимы, и мнѣнія даются съ полнымъ вниманіемъ къ дѣлу. Притомъ въ сей резолюціи содержатся замѣчанія наиболѣе о. Іеремія, и сколько помню, отчасти академическому правленію: и такъ есть ли тутъ есть гоненіе, то на него и на правленіе; а васъ сіе касается очень мало, какъ одного изъ членовъ правленія: слишкомъ жестоко и безразсудно было бы бить многихъ для того единственно, чтобы слегка задѣть одного. Можетъ быть я ошибался: но я думаю, что резолюція дана сообразно съ дѣломъ и для побужденія къ внимательному производству подобныхъ дѣлъ впредь. Какъ старинная философія говорить, что не бываетъ дѣла безъ причины; то спрашиваю, за что могъ бы я васъ преслѣдовать?—И какъ я не могу догадаться, такъ, мнѣ кажется, трудно и другому выдумать причину сему. Есть ли бы и о статьѣ вашей о катихизисѣ сказалъ кто, что я васъ пристрастно поддерживаю: послѣдствіе было бы согласно съ причиною. Но какъ съ симъ согласить гоненіе, право не понимаю. Но чтобы на исповѣдь отвѣчать исповѣдью, признаюсь, что уроки, о которыхъ много разъ говорено, привели меня въ сомнѣніе о нѣкоторыхъ чертахъ вашего образа мыслей (это было, думаю, гораздо послѣ резолюціи о ревизіи и рецензій Іерузалема), и сіе было не болѣе, какъ сомнѣніе; я не хотѣлъ вѣрить, чтобы то, что казалось неправославнымъ, дѣйствительно принадлежало къ образу вашихъ мыслей, но оно находилось въ урокахъ, которые, по всей вѣроятности, были ваши. Чтожъ было дѣлать? Надобно было объясненіе,—тѣмъ болѣе надобно, чѣмъ важнѣе есть, и еще быть должно, ваше положеніе по службѣ. Такъ думалъ не я одинъ, а нѣсколько членовъ св. синода. Огдаю на вашъ судъ то, съ какою скромностію старались достигнуть ясности въ семъ дѣлѣ; и, даже когда надежда въ первый разъ мало оправдалась, не измѣнили прежней тихости дѣйствованія. Мнѣ кажется такъ не поступаютъ съ гонимыми ¹⁴⁾.

Статья о катихизисѣ, которую вы вполне признаете своею, особенно представлялась ручательствомъ, что уроки ваши: представьте же недоумѣніе наше, когда вы говорите не то, что не

давали уроковъ письменныхъ, а давали словесные, которые не всегда вѣрно могли быть записаны, но—рѣшительно не давалъ!

Но и тутъ мы остались при томъ только мнѣніи, что дѣло темно, а не перешли къ тому, что оно худо; и не переимѣнили намѣренія стараться достигнуть объясненія тихо и съ терпѣніемъ.

Есть ли бы вы при первомъ вопросѣ написали то, что теперь пишете, то есть, что уроки даны только словесно, и что они безъ вашего надзора худо записаны: вы тотчасъ кончили бы нашу работу. Не раскаяваясь, что договорился до сего съ вами наконецъ.

Вы говорите, что сіи лекціи такъ глупы, что вы, давъ одну, постыдились бы войти въ классъ. Посему, есть ли я назову сіи лекціи умными: то подвергаюсь опасности, что вы постыдитесь говорить со мною, какъ съ дуракомъ. Однако не смотря на сію опасность, скажу, что въ сихъ лекціяхъ есть статьи такого содержанія, что я согласился бы дать такую лекцію и не постыдился бы придти въ классъ въ другой разъ. Сіи то статьи показывали намъ, что лекціи не суть ученическое произведеніе; и потому то необходимо было имѣть объясненіе, какъ между сими статьями могло попасть то, что ихъ недостойно, и даже имъ противорѣчить. Но довольно о семъ. Утѣшенъ буду, есть ли сказанное гонится къ прекращенію недоразумѣній. Впрочемъ да будетъ воля Божія. Мой долгъ не быть гонителемъ, даже и виновныхъ, кольми паче невиннаго: а есть ли надобно слыть, лучше слыть, а не быть такимъ. Я говорю немного для примѣра, чтобы дать вамъ разумѣть, что громъ могъ дѣйствительно гремѣть, но что онъ удержанъ. Ибо цѣль была, какъ и сказалъ, осторожность и разрѣшеніе сомнѣній, дабы свободнѣе и надежнѣе воспользоваться ко благу церкви дарованіями, которыя Богъ вамъ далъ. Признаюсь, что я думалъ, что вы болѣе окажете довѣрія отеческому характеру начальства и что объясненіе болѣе обстоятельное и болѣе откровенное разсѣетъ туманъ прошедшаго и чище освѣтитъ будущее.— Уволить академію отъ управленія семинаріями, сомнѣваюсь, чтобы было полезно. Иное дѣло устранить нѣкоторыя затрудненія. Не вижу я монополіи цензуръ духовной (какъ вамъ назвать угодно было), когда и свѣтскихъ цензурныхъ комитетовъ также немало.

Есть ли для полтавскаго епископа надобно учредить цензуру въ Кіевѣ: то для Иркутскаго гдѣ прикажете?

Есть ли говорить о несообразностяхъ: то будетъ ли сообразность и въ томъ, когда Іеромонахъ Мелитонъ будетъ цензуровать епископа Нафаніила. Нельзя все сообразить по желанію каждаго.

Что для *духовнаго вертограда* нѣтъ близко цензуры, это очень хорошо, чтобы не исполнилось лѣнивое предположеніе одинъ листъ поправлять, а другой печатать. Отдѣляйте всю книгу; всю вдругъ отдайте въ цензуру: дѣло будетъ лучше само на себя похоже.

Сочиненіе „о праздникахъ“ ¹⁵⁾ лучше теперь въ краткомъ видѣ, нежели было прежде въ обширномъ, — есть-ли только я не ошибаюсь воспоминаніемъ. Замѣчаніе о утрени Пасхи едва ли ту выражаетъ мысль, которую имѣла церковь, начиная славить воскресеніе Христово на западѣ, во мракѣ, и потомъ входя въ церковь, въ свѣтъ, въ алтарь.

Въ *Страстной седмицѣ* многое читалъ я съ большимъ удовольствіемъ: а о иномъ подумалъ, что не лишнее было бы, еслибы не нѣкимъ мѣстамъ пройти холоднымъ взоромъ разсудка, и остричь нѣкоторыя слова, въ которыхъ далеко простерлась свобода воображенія. *Судъ надъ служителемъ алтаря* ¹⁶⁾ имѣлъ бы особенную силу, есть-ли бы его произнесъ вашъ владыка. Но и его просилъ бы я за *разтянность мыслей* не посылать священника въ домъ *Каіафы*, куда надобно посылать за святокупство и отверженіе сватыни. Не смотря на сіи придирки, я отдаю много справедливости слову, къ которому онѣ относятся. *Святую седмицу* только началъ я читать, какъ одинъ любитель вашего краснорѣчія взялъ и еще не возвращаетъ. Но надѣюсь читать вскорѣ. Письма живаго, оставшіяся послѣ умершаго, кажется, обыкновенно почитаются собственностію писавшаго. Впрочемъ вѣроятно не станутъ судиться за такую собственность. Любопытно мнѣ, что вы скажете, прочитавъ сіе разносоставное письмо. Но скажите, что вамъ угодно. Говорю, что думаю, съ миромъ и миръ Божій усердно вамъ призываю...

Спб. Генв. 3. 1836.

Забылъ было я еще: нѣчто сказать вамъ о цензурѣ. У васъ

есть цензурное дѣло. Будьте вѣрны въ малѣ, есть-ли хотите быть поставлены надъ многими. Нѣкоторые сочиненія вашихъ студентовъ хороши и православны: но въ иныхъ говорятъ напримѣръ, что догматы *развились* въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, какъ будто ихъ не преподали Христосъ, апостолы, священныя книги, или бросили тайно малое сѣмьчко. Соборы *опредѣляли* догматы извѣстные, и опредѣленіемъ ограждали отъ лжеученій вновь возникающихъ, а не догматы развивали вновь. Говорятъ, что догматы развиты *удачно*! Что *церковь во второмъ вѣкѣ утвердила челоуѣчество І. Х.*, какъ будто оно въ первомъ вѣкѣ не утверждалось, и не было извѣстно! Одинъ студентъ разсуждаетъ, можетъ ли Библія быть народною книгою; доказываетъ *да и нѣтъ*; наконецъ рѣшилъ, что дабы сдѣлать ее народною книгою, надобно выкинуть изъ нея все непонятное: а отецъ докторъ протоіерей Свворцевъ бѣется сочинить похвалу студенту и едва наконецъ осмѣливается замѣтить, что не совсѣмъ разрѣшено, что надобно выкинуть изъ Библіи. Послѣ сего едва ли было времени жаловаться на *монополию цензуры*, и желать, чтобы въ Кіевѣ открыто было *Нерто-Франко цензуры*.

О Геднерѣ дѣло рѣшено въ св. синодѣ по офиціально взятымъ свѣденіямъ, которыя не представляли его благонадежнымъ для монашества. Онъ назывался кандидатомъ, не бывъ такимъ, и имѣя запрещеніе называться; будучи протестантъ подложно дѣлалъ сборъ на устроеніе католической церкви; и это еще не все.

Бесѣды св. Златоуста на Іоанна ниже бесѣдъ на Матоея: но не думаю, чтобы ниже были имени св. Златоуста. Недоумѣваю я о ходѣ перевода; можно обратить на всякаго подобное дѣло; они однако не останавливаютъ подобныхъ дѣлъ: зачѣмъ же имъ останавливать и ваше? Кажется, всякій согласится, что вѣрность перевода есть первое качество, чистота второе: но пекитесь объ обѣихъ по возможности, а о первомъ особенно. „Вертоградъ“ и „словарь“ ¹⁷⁾ дѣлаете по произволу; а дѣло послушанія св. синода не дѣлается: думаете ли, что это очень *хорошо*?

Порученіе сдѣлано не бакалавру греческаго языка, но ака-

деи: почему не употребить другаго, если другой надежнѣе, или для сдѣланія, или по крайней мѣрѣ для исправленія перевода?

Есть ли въ бакалаврѣ греческомъ есть ошибка: просимъ извиненія. Не справились съ ревизією; а основались на той мысли, что въ кievской семинаріи вѣрно вы держите лучшихъ людей, чтобы въ случаѣ нужды ближе было взять въ академію. И такъ ошибка произошла отъ довѣренности къ благоразумію и предусмотрительности вашихъ распоряженій.

Разсужденія студентамъ въ первый годъ курса въ высшемъ отдѣленіи надобно задавать просто для упражненія, а въ первой половинѣ втораго года особенно съ тѣмъ назначеніемъ, что сочиненіе будетъ принято въ соображеніе при производствѣ въ ученую степень. Такъ дѣло сдѣлается вовремя и не будетъ утѣсненія и медленности въ концѣ курса: ибо вторая половина года просторна для цензорованія разсужденій.

Что назначенія студентовъ на мѣста замедляются въ комиссіи духовныхъ училищъ, это, знаю, сопряжено съ неудобствами для академіи и для семинарій. Я говаривалъ о семъ въ комиссіи д. у. и еще поговорю по напоминанію вашему.

Но вотъ дѣло, о которомъ особенно забочусь пиша сіе. Какъ устроить отдыхъ, котораго, какъ пишете, требуетъ состояніе вашего здоровья? Не довольно ли будетъ дать вамъ порученіе обозрѣть нѣсколько семинарій, въ хорошее время года, неспѣшно, не стѣсняясь временемъ окончанія учебнаго курса, такъ, чтобы вы могли путешествовать отъ одного до двухъ мѣсяцевъ съ отдыхами по обстоятельствамъ, и съ ненапряжнымъ иногда занятіемъ осмотрами?—Есть-ли думаете, что будетъ вамъ полезно и удобно, то напишите мнѣ, куда, когда и докозѣ, хотите вы путешествовать, кому въ отсутствіе ваше поручить должность ректора и профессора, и какое нужно вамъ пособіе, кромѣ прогонныхъ денегъ. Напишите сіе въ особомъ отъ другихъ предметовъ письмѣ, чтобы я могъ показать оное членамъ комиссіи д. у. А есть ли хотите: сдѣлайте въ семъ родѣ формальное представленіе, или войдите прошеніемъ въ комиссію д. у. Есть ли не то вамъ желательно и нужно: то изясните вашъ проектъ.—Путешествіе въ Грецію не

отдыхъ: о. Иринархъ ¹⁸⁾ сказывалъ между прочимъ, что когда пойдетъ въ Аѳинахъ дождь, то хотя бы домъ трехъ-этажный, течь проходить сквозь всѣ этажи. Такъ худо построеніе. Это конечно не пособіе для слабыхъ здорьевъ.

Можетъ быть, случится, что и здѣсь будетъ изобрѣтено для васъ путешествіе, которое было бы вамъ въ удовольствіе и пользу: но есть ли не случится, то изъясните вы. Впрочемъ молю Бога, чтобъ онъ хранилъ и подкрѣплялъ здравіе ваше на пользу службы отъ васъ ожидаемую и чаемую.

Вашего высокопреподобія, готовый къ преслѣдованію любовью, а не враждою...

Февр. 26. 1836 г.

4.

Преподобѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ!

На письмо отъ 22 декабря отвѣтствую вамъ, купно съ отцемъ архимандритомъ Іереміею, благодарностію и благожеланіемъ вкратцѣ, потому что многоглаголиво писалъ къ вамъ предъ самымъ полученіемъ вашего письма.

Я примѣтилъ несообразность вашего мѣста, между второименными архимандритами, не примѣченную мною прежде: и св. синодъ далъ вамъ мѣсто, которое вамъ приличествуетъ въ кругу собратіи. Мнѣ кажется, и это между прочимъ доказываетъ, что нѣтъ и не было грома, который бы ударялъ въ ваше писчее перо.

Теперь позвольте мнѣ надѣяться, что перо ваше не задрожитъ, если я по требованію вашему скажу нѣсколько словъ о вашей *Свѣтлой седмицѣ*. Многое въ ней прочиталъ я съ особеннымъ удовольствіемъ. Но я бы желалъ, чтобы холодный посторонній взоръ прошелъ по вашимъ строкамъ и изгладилъ или исправилъ нѣкоторыя черты, чтобы недосмотрѣнное не вредило прекрасному. Для чего бы вамъ съ о. Іереміею не поступить такъ, какъ бывало у насъ съ покойнымъ отцемъ (послѣ преосвященнымъ) Иннокентіемъ, что печатается у меня, прежде читаетъ онъ, большею частію и я у него подобно?

Я укажу вамъ на нѣкоторыя мѣста книги, на которыя, можетъ быть, указаль бы о. Іеремія. Можетъ быть мои указанія не излишни будутъ для пересмотра книги ко второму изданію.

Гдѣ былъ воскресшій Господь до явленія Магдалинѣ? — Въ саду. — Этотъ вопросъ, и этотъ отвѣтъ, мнѣ кажется, и не нуженъ, и не удовлетворителенъ, когда рѣчь идетъ о получившемъ власть на небеси и на земли. Хорониться въ саду и ждать людей, — это слишкомъ по земному.

Стр. 49. Воскресшій казался Единороднымъ отъ Отца. — За словомъ: *казался*, обыкновенно прячется слово: *не есть или не былъ*. Надлежало чѣмъ нибудь оттолкнуть сіе послѣднее.

Что Петръ увидѣлъ Воскресшаго *среди дня*, сіе опредѣленное обстоятельство не выдуманно ли?

Стр. 82. Вы учите апостоловъ *дѣйствовать своимъ умомъ*. Полно то ли имъ надобно? Нельзя ли было сказать здѣсь что нибудь болѣе вѣрно?

Стр. 108, 109. Что здѣсь влагае вы въ уста Спасителю, то, по моему мнѣнію, чрезмѣрно примѣнено къ простонародному понятію. Тутъ Господь у васъ отказывается отъ Своего всевѣдѣнія, велить быть добрымъ только на Свѣтлой недѣлѣ, а на Оуминой позволяетъ пороки.

Стр. 110. Тяжело видѣть, какъ вы, для краснорѣчія, отдаеѣ торжество діаволу надъ торжествомъ Спасителя.

Стр. 131. *Іерусалимъ, идѣ вечеря не скончаема или гладъ вѣчный*. — Да развѣ есть вѣчный гладъ въ небесномъ Іерусалимѣ?

165. *Вѣтры* — ангелами. — Я можетъ быть пристрастно свидѣтельствую противъ сего, потому что въ русскомъ переводѣ Псалтири, по моему настоянію, уничтожили вѣтры перваго изданія, и во второмъ возвратили существованіе ангеламъ.

Постепенное въ теченіе 40 дней приготозленіе, возвышеніе воскресшаго человечества Спасителя, и подобное на тѣхъ же страницахъ, на которыхъ сіе находится, указаль мнѣ, какъ сомнительное, нѣкто поопытнѣ насъ съ вами. Не много ли я наговорилъ? что дѣлать въ такомъ случаѣ? — Вотъ что. Посылаю вамъ

свою книгу, неуживо ли поступить съ нею также, какъ я съ вашею...

Янв. 27. 1836.

5.

Преподобнѣйшій отецъ ректоръ!

Пріяхъ благовѣстіе мироносицъ отъ васъ и отъ сопутниковъ вашихъ на одинаковомъ поприщѣ. Благословени вы Господеви, когда идете путемъ мироносицъ, или учениковъ эммаусскихъ, Господа чти и ѡ немъ поучаясь. Да *помается* Онъ вамъ самъ и да подастъ вамъ радость присную.

Кажется, имѣете путешествіе ¹⁹⁾. Уже нѣкоторыми членами подписанъ журналъ о семъ. Вамъ даютъ два мѣсяца, прогонныя деньги, сверхъ того тысячу рублей, и вамъ назначать училища, въ которыхъ вамъ быть. Назначьте, соображая удобность для васъ, и надобность по управленію. Въ Подольскъ ²⁰⁾ можно и не глядѣть, въ довѣріи тому, какъ смотритъ преосвященный. Въ Екатеринославль заглянуть не худо: говорятъ тамъ очень господствуетъ свѣтское направленіе. Что въ Кишиневѣ, не худо бы лучше знать, нежели знаемъ. О полтавскомъ ректорѣ надобно бы дойти до чего нибудь вѣрнаго и рѣшительнаго: говорятъ, онъ мало пользуется вниманіемъ слушателей и подчиненныхъ. Впрочемъ это мои помыслы, которыхъ вамъ не навязываю. Въ (комиссіи духов. училищъ) говорить о семъ не случалось. Больной лежа, надиктовалъ я предложеніе, чтобы помогать вамъ больному.

Что касается до путешествія въ Іерусалимъ: есть-ли думать только о предметѣ, то я не только отпустилъ бы васъ, но и себя положилъ бы въ вашу дорожную котомку; а есть-ли взять въ соображеніе другія обстоятельства, то вы сами разсудите, удобно-ли сіе. Но чтобы вы не думали, что я преграждаю вамъ путь моими мнѣніями, я предлагаю и о семъ вашему желанію.

Жаль о. Мелитона ²¹⁾. Вамъ надобно какъ нибудь приложить руки возставить поскользнувшагося. Что касается до тѣхъ, которые остерегались наименовать его ректоромъ, опытъ показываетъ, что они правы.

Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ ²²⁾ хорошо тѣмъ, что представляетъ готовыя свѣденія, которыя безъ него надлежало бы собирать по крошкамъ. Я разослалъ бы сію книжку по церквамъ, есть-ли бы она немного еще была доработана и досмотрѣна.

Правда-ли, что стоглавный соборъ занимался исправленіемъ книгъ? — Онъ только велѣлъ сіе дѣлать протопопамъ, гдѣ, кому, какъ попадетъ.

Правда-ли, что нынѣшнія книги суть исправленныя Никономъ? Много-ли книгъ онъ издалъ? Въ кормчей, которой *перезданіе* имѣетъ его и ихъ ему принадлежить нѣсколько листовъ: прочее все предшественнику. Нѣкоторыя книги вышли въ его время: но не отъ него, когда онъ не управлялъ, удаляясь въ Воскресенскъ. Называя книги Никоновыми, вы говорите больше, нежели требуетъ истина, и благопріятствуете мнѣнію раскольниковъ. Знаете-ли, что еще узналъ я изъ сей книжки? — то, что издатель *) и цензоръ мало употребляютъ слѣдованную Псалтирь. Ибо говорятъ, что *недостаетъ* *отъ ней пѣсней св. Писанія*; а онѣ въ ней есть, только не рядомъ съ Псалтырью, а на утрени.

Но долго-ли мнѣ съ вами спорить? — Миръ вамъ и добрый путь...

*) Я хотѣлъ сказать: сочинитель. Уже окончивъ письмо, увидѣлъ, что не то написано. Издатель, есть-ли онъ не сочинитель, могъ пробѣжать книгу, и не примѣтить иной черты; цензоръ долженъ былъ прочитать внимательно; а о сочинителѣ и говорить нечего. Впрочемъ лучше бы издателю *досмотрѣть* *все нужное*. О семъ то я и спорю.

Апрѣля 17. 1836.

6.

Благодарю, что помянули немощь мою по случаю дня моего ангела, памятію молитвы, которой помощь по истинѣ нужна мнѣ. Дошедшій до васъ слухъ о болѣзни моей былъ справедливъ. Но Богъ благословилъ врачеваніе, и утлый составъ мой опять движется и вѣвъ веллии. Воздаю вашему преосвященству долгъ умеленный. Благодарю за первый томъ сочиненій кievской академіи, полученный мною отъ васъ въ Москвѣ. Въ разсужденіи о рим-

своей литургіи нашелъ я не то, чего думалось искать. Здѣсь въ Петербургѣ встрѣтилъ я кievской же академіи разсужденіе о литургіи восточной. Оно написано трудолюбиво, но недовольно различаетъ чистые источники отъ смѣшанныхъ и сличаетъ въ одно разномѣстныя и разновременныя черты, которыя на дѣлѣ не бывали вмѣстѣ. Напримѣръ изъ армянской литургіи ничего нельзя заимствовать: изъ ея сличенія съ истинною древнею восточною литургіею должно выйти только то заключеніе, что она, армянская, обезпорядочена, происходя изъ одного древняго источника. Владыку вашего я думаю увидѣть въ первыхъ числахъ сего мѣсяца. Жажду видѣть его и другіе ожидаютъ. Да устроить Господь путь его скоро и мирно. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю. Филаретъ м. московскій.

Декабря 8. 1839.

7.

Письма ваши, особенно то, которое писано 26 ноября, показали мнѣ вашу любовь *долготерпящую*. Много благодарю, что молчанія моего вы не наказали вашимъ чужденіемъ, а подозрѣніе о моемъ чужденіи не скрыли, и о прекращеніи оного желаніе изъявили. Прилично сіе намъ, по милосердой судьбѣ Божіей, служителямъ Божиимъ сущимъ. И потому я болѣе въ семъ случаѣ утѣшаюсь вашимъ расположеніемъ, нежели сильно сътую на мою неисправность. И посему расположенію надѣюсь получить отъ васъ полное прощеніе въ моей неисправности, о которой истинно говорю вамъ, что она, неамѣренная и не имѣла никакого значенія. Долгое молчаніе мое все наполнено намѣреніями писать вскорѣ. — Письмо 26 ноября уже много побудило меня писать: но вотъ сколько еще времени прошло до теперешняго письма! Во все сіе время болѣзненность, и теперь не совсѣмъ миновавшая, едва позволяла мнѣ писать понемногу: а вы знаете, что необходимаго по службѣ письма у меня больше, нежели немного.

На вопросъ о „Догматическомъ сборникѣ“, недоумѣваю, что вамъ отвѣчать, не имѣя въ виду состава матерьяловъ; и о томъ недоумѣваю, согласится-ли получить отъ васъ подробный конспектъ.

Сіе послѣднее недоумѣніе, состоитъ не въ томъ только, что могутъ въ конспектѣ встрѣтиться статьи, которыхъ я не знаю, и не буду имѣть подъ рукою въ книгахъ, но еще болѣе въ томъ, понадобится-ли вамъ на что нибудь мое мнѣніе, когда имѣете близкій и вѣрный совѣтъ и руководство вашего владыки. Что теперь мнѣ приходитъ на мысль, то извольте вѣдать. Есть-ли книга догматическая, большею частью повторяющая тоже изъ разныхъ устъ, и слѣдственно по необходимости довольно сухая, будетъ длинна: боюсь, что выѣшній лѣнивый вѣкъ или не дочитаетъ ея, или же начнетъ читать, не надѣясь дочитать. Боюсь, что въ обширный сборникъ попадутъ статьи, которыя не только защищать будутъ истину, но и сами потребуютъ защищенія. Впрочемъ жалъ и уменьшать полноту собранныхъ матеріаловъ. Порядокъ статей, едвали можетъ быть иной лучшій, какъ хронологическій. Но нельзя ли разложить матеріалъ на два отдѣленія, изъ коихъ первое было бы основаніемъ втораго, содержа описанія святыхъ, а второе дополненіемъ перваго, объема прочія достопримѣчательныя писанія церковныя. Въ такомъ случаѣ второе повѣрялось бы первымъ; и первымъ не мало былъ бы удовлетворенъ тотъ, кто или недовольно свободенъ, или недовольно прилеженъ, чтобы дочитать до конца. Видите, что я отдаю вамъ на судъ мои предположенія, прежде нежели вы отдали мнѣ ваши, при которыхъ мои, можетъ быть, и не нужными оказались бы. Впрочемъ видѣть мнѣ или не видѣть конспектъ—вамъ сіе остается въ вашей волѣ ²³).

„Послѣдніе дни жизни Господа п. І. Х.“ желательно видѣть опять въ печати и притомъ неразрывно. Сіе желаніе приходитъ по воспоминанію нѣсколькихъ статей, напечатанныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи. Но помню и то, что въ нихъ встрѣчалось иное, на что я не убѣждался согласиться. Напримѣръ одна статья старалась объяснить обращеніе разбойника на крестѣ предположеніемъ, что онъ не очень золъ былъ прежде. Доказать сего нельзя. И какая нужда предполагать? Развѣ боимся дать слишкомъ много силы благодати? Чѣмъ глубже бездна, изъ которой она извлекала кающагося разбойника, тѣмъ утѣшительнѣе сей примѣръ для каю-

щихся и спасительнѣе для грѣшниковъ. Прочитать сію книгу желаю печатную или письменную, разниа не велика: но есть-ли же при чтеніи письменной понадобится писать, не знаю буду ли имѣть довольно силы быть проворенъ. Миръ Господень духови вашему.

Января 28. 1841.

8.

По истинѣ, гдѣ лучше встрѣчаться пастырямъ словесныхъ овецъ, если не у смиренныхъ яслей, въ которыхъ вѣчное Слово, безмолвствуя, изрекаетъ миръ, въ которыхъ Божественный Пастыреначальникъ, почивая, пріемлетъ поклоненіе и подаетъ радость. Такъ встрѣтился я съ вами въ свое время безмолвно, и теперь встрѣчаюсь словомъ съ словомъ вашимъ. Благодаря васъ за поданное мнѣ утѣшеніе, Господа молю да подастъ вамъ выну свой миръ и свою радость; радость же Господня да будетъ, какъ говорить, не помню Ездры или Неемія, *силою* вашею въ служеніи славѣ Его и спасенію душъ. Тѣмъ болѣе благодаренъ я памятованію вашего преосвященства и за предшествовавшее послѣднему письму, что вижу ваше снисхожденіе къ моей молчаливости, право не нерадивой, а невольной. Вы ее устыдили, и пробудили слово, которое лѣжно теперь говорить вамъ, но, умоливъ будетъ много мнѣ говорить о васъ. Молитвамъ и любви вашей поручаю себя съ истиннымъ почтеніемъ и любовію...

Филаретъ м. московскій.

Москва.

Января 3. 1843 года.

9.

Если радость воскресенія Христова, исполненная сама въ себѣ своими великими предметами, можетъ имѣть приращеніе отъ взаимнаго общенія участниковъ ея: то имѣю и ощущаю сіе приращеніе радости отъ вашего доброжелательнаго общенія. Пріимите искреннюю мою благодарность. Воскресшій Господь да продолжитъ исполнять васъ своею жизнью, свѣтомъ и силою, да распространяете Его свѣтъ и жизнь въ пространствѣ церкви, вамъ ввѣренной.

Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю...

Москва.

Апрѣля 14. 1843 года.

10.

Христось воскресе. Пріимите мое братское цѣлованіе и общеніе въ радости Господней. Радость Господня да обитаетъ въ васъ, и да возвышаетъ силы ваши на продолженіе полезной для церкви дѣятельности. Я сѣтовалъ на свою болѣзнь, когда не бесѣдовалъ къ вамъ, бесѣдующему, теперь доволенъ, что бесѣдую къ молчащему, дабы не было по долгу письмо, но по свободному желанію, и дабы вы тѣмъ лучше могли усмотрѣть, что я и безхолствую съ общеніемъ къ вамъ, и съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ...

Филаретъ м. московскій.

Москва.

Марта 31. 1844 года.

11.

Съ особеннымъ утѣшеніемъ въ двухъ письмахъ вашихъ увидѣлъ я продолжаемое вами о мнѣ памятованіе и значеніе любви вашей. Пріимите отъ меня взаимное общеніе въ радости Господней и искреннее желаніе, да будетъ вамъ новое наступившее лѣто новымъ поприщемъ подвига въ словѣ, далеко простирающемъ свѣтъ спасительный истины, и въ дѣлѣ, назидающемъ благо церкви и спасеніе душъ.

Полагаю, что отъ васъ пришли ко мнѣ бесѣды ваши на рождество Христово, и притомъ благовременно, чтобы мнѣ присоединиться къ вашимъ слушателямъ. Охотно поставляю себя въ сіе положеніе, и благодарю васъ за добрыя минуты, проведенныя въ бесѣдованіи съ вами. Поручая себя общенію молитвъ вашихъ съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю

Филаретъ м. московскій.

Москва

Января 1. 1845 года.

12.

Съ братскою любовію взаимно преклоняюсь предъ вашимъ высокопреосвященствомъ, благодаря васъ за общеніе съ моимъ смиреніемъ въ радости рождества Христова и за добрыя желанія на новый годъ. Господь да благословитъ братолюбіе ваше, и да воздастъ вамъ утѣшеніемъ своей любви. Молю Его, да дастъ вамъ въ новое лѣто новыя успѣхи въ благихъ подвигахъ и дѣлахъ служенія во благу церкви своея. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Января 1. 1846.

13.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Нѣтъ, и къ умноженію радости моей принялъ я отъ васъ слово радости, и съ движеніемъ радости отвѣтствую вамъ: воистину воскресъ Христосъ. Онъ единъ источникъ нашей радости: но и соединеніе наше въ Его радости есть приращеніе радости: поелику симъ исполняется Его воля: да будемъ едины въ Немъ. Посему, благодаря васъ за утѣшеніе, молю Его, да умножаетъ вамъ свой миръ и свое утѣшеніе, да съ радостію проповѣдаете Его и воображаете въ душахъ силою слова и дѣйствованія. Сорадуясь поздравляю васъ съ новымъ выраженіемъ справедливости, отданной достоинству служенія вашего въ церкви. Съ учредителями новой у васъ обители послалъ я вамъ мои книги, желая тѣмъ исполнить долгъ взаимности и изъяснить, что чувствую себя одолженнымъ, назидательно пользуясь вашими. Съ истиннымъ почтеніемъ и я же о Господѣ любовію пребываю в. в-ва покорнѣйшій слуга...

Апрѣля 21. 1845.

14.

Хотя не въ началѣ уже праздника, примите отъ меня праздничное пѣзваніе: Христосъ воскресъ. Христосъ посреди насъ. Жизнь и радость Христова да живетъ съ вами, и да распространяется вами. Долгаго молчанія моего не могу оправдывать. Желая только,

чтобы сіе позднее слово доставило вамъ мысль, что молчаніе не прерываетъ моего съ вами общенія. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю...

Москва.

Апрѣля 11. 1817.

15.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Въ лаврѣ получилъ я извѣстіе о путешествіи вашемъ чрезъ Москву, и сіе было одною изъ причинъ ускореннаго возвращенія моего въ Москву. Но теперь обстоятельства, которыхъ не могъ я расположить иначе, вновь увлекли меня въ лавру и не оставляютъ удобства скоро возвратиться въ Москву. Предлагаю, не ради меня а ради преподобнаго Сергія, немного увеличить длину вашего пути. Преподобный Сергій вознаградитъ то, что вы сдѣлаете для него. А я при семъ воспользуюсь вашимъ общеніемъ. Желаю вамъ новыхъ обильныхъ силъ, и для путешествія, и для новаго пребыванія и для сопряженныхъ съ сѣмъ подвиговъ на пользу церкви, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга....

Лавра.

Мая 26. 1847.

16.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Сообщенный вашимъ высокопреосвященствомъ мнѣ въ рукописи акаѣистъ живоносному гробу и воскресенію Господню прочиталъ я, по моему расположенію для моего назиданія, а по вашему желанію и для того, чтобы сказать вамъ по сему предмету мои мысли.

И сказать, и по размысленіи не убѣждаюсь отказаться отъ сказаннаго, что Духъ Божій чрезъ богомудрыхъ отцевъ нашихъ, въ пѣснопѣніяхъ великой субботы и великаго дня Пасхи, даровалъ намъ сокровища созерцанія, молитвы, умиленія, радостія, которыя не нуждаются въ дополненіи отъ нашей скудости; что можно рѣшиться на составленіе новыхъ церковныхъ молитво-

словій по требованію особенныхъ обстоятельствъ и по указанію провидѣнія Божія, какъ наприимѣръ, въ честь новопрославленнаго Богомъ святаго; но что не такъ удобно по произволу вновь рѣшиться на составленіе акаѳиста священному предмету, предъ которымъ вселенская церковь отъ своего начала чрезъ многіе вѣка благоговѣла, не судивъ потребнымъ составлять акаѳистъ; что въ наше не очень богатое усердіемъ къ протяженной молитвѣ время, отъ ревности пастырской требуется не произвольное умноженіе протяженныхъ молитвословій, но поддержаніе точнаго, безъ опущеній и невнимательной поспѣшности, исполненія издревле преданныхъ общихъ молитвословій православныя церкви.

Сказанному теперь мною вы противопоставляете то, что акаѳистъ гробу и воскресенію Господню, печатанный въ бывшей уніатской почаевской типографіи, представляетъ признаки древности. Мнѣ представляется не то.

Въ почаевскомъ изданіи акаѳиста расположены не по порядку предметовъ (въ каковомъ случаѣ надлежало бы первымъ поставить акаѳистъ: Пресвятой Троицѣ), но видно младшіе происхожденіемъ поставлены послѣ старшихъ, и такимъ образомъ поставленіе акаѳиста гробу и воскресенію Господню послѣ акаѳиста успенію Божіей Матери и святителю Николаю есть признакъ его новості, а не древности. Достоинно примѣчанія, что общецерковный акаѳистъ Божіей Матери въ самой книгѣ имѣетъ обыкновенное заглавіе, а въ оглавленіи другое, въ православныхъ древнихъ изданіяхъ не встрѣчаемое, именно: *акаѳистъ Благоспущенію Пресвятыя Богородицы*. Очевидно, что сямъ новымъ заглавіемъ составитель книги хотѣлъ оправдать прибавленіе новыхъ разнопредметныхъ акаѳистовъ затѣмъ слѣдующихъ, какъ наприимѣръ: гробу Господню, зачатію пресвятыя Богородицы и пр.

Признакъ не древняго сочиненія представляетъ и неискусство сочинителя въ православно-церковныхъ соображеніяхъ. Въ канонѣ гробу и воскресенію Господню онъ не положилъ ирмосовъ ни великія субботы, ни великаго дня Пасхи, а положилъ часто употребляемые богородичныя ирмосы: *отверзу уста моя*. Вы усмотрѣли

сію несообразность и нашли нужнымъ переимѣнить не только ирмосы. но и канонъ.

Что акаѳистъ не представляетъ ни уважительной древности, ни уважительнаго достоинства, сему вы сами дали свидѣтельство тѣмъ, что нашли нужнымъ пересоставить его во многихъ частяхъ.

Признакъ древности акаѳиста указываете вы въ надписаніи положенной при немъ молитвы: *Твореніе Кирилла монаха*. И здѣсь мнѣ представляется иное.

Молитва сія не принадлежитъ составителю акаѳиста, ибо еслибы онъ составлялъ ее, то, безъ сомнѣнія, примѣнилъ бы ея содержаніе къ содержанію акаѳиста; но сего въ ней нѣтъ. Вся сія молитва есть покаянная, въ свойственныхъ сему содержанію выраженіяхъ, и о воскресеніи Господнемъ есть одно только въ началѣ ея выраженіе: *сподобилъ мя еси видѣти день преславнаго изъ гроба воскресенія Твоего*, которое, можетъ быть, и подало случай воспользоваться ею для акаѳиста. Итакъ пусть будетъ древнѣ Кириллъ монахъ и его молитва, но потому то его имъ и означилъ въ надписаніи молитвы сочинитель акаѳиста, что взялъ ее къ акаѳисту, существовавшему уже прежде. Слѣдственно молитва Кирилла монаха доказываетъ новостъ, а не древностъ акаѳиста. Мнѣ кажется, что я разсуждаю согласно съ вами, по крайней мѣрѣ въ томъ, что молитва не принадлежитъ акаѳисту, ибо вы не положили ее при переставленномъ вами акаѳистѣ.

Мимоходомъ замѣчу, что молитва сія имѣетъ достоинство назидательности, но нельзя приписать ей церковнаго достоинства по допущенной въ ней догматической несообразности. Въ своемъ началѣ и продолженіи она обращена къ лицу Господа нашего Іисуса Христа, а въ концѣ сказано: *яко Ты еси Богъ нашъ Отецъ, и Сыне, и Душе Святый*.

Возвращаясь къ акаѳисту, съ удовольствіемъ признаю, что исправленіемъ вашимъ онъ очищенъ отъ немаловажныхъ неточностей и возвышено его достоинство, но всѣ ли трудности преодолѣли вы въ пересозданіи неправильно строеннаго зданія, о томъ признаюсь въ моемъ сомнѣніи.

Напрямѣръ въ яковѣ 9 сказано: *дверемъ заключеннымъ ко*

ученикомъ Твоимъ вышелъ еси; — вкусивъ хлѣба, и сота, истиннаго ихъ учителя и Господа быти утѣрилъ еси; тѣмъ же съ радостію неизреченною глаголаху: радуйся живоносный гробѣ. Апостолы видятъ Господа воскреснаго; удостовѣряются въ истинѣ Его явленія и, оставивъ присутствующаго Господа, обращаются съ похвалами къ отсутствующему гробу Его. Представленіе воображительное, неестественное, принужденное и несообразное съ существомъ предметовъ.

Сіе замѣчаніе въ нѣкоторой степени можетъ отнесено быть и къ нѣкоторымъ другимъ икосамъ.

Въ кондакъ 3 сказано: *прѣбеззаконнии—воздвигоша встѣхъ пѣти Тебѣ: аллилуйа*. Прѣбеззаконные не могли воспрепятствовать славословію Воскресшаго, но не они воздвигли славословіе.

Въ кондакъ 4: *радуйся, въ немъ же благодать видимо почиетъ*. Видимо или невидимо?

Въ икосѣ 7: *поносимъ былъ еси отъ нихъ*. Мнѣ кажется, въ словахъ Луки и Клеопы: *Ты ли есиъ пришлецъ еси?* и пр., т. е. неужели нашлся хоть одинъ пришлецъ въ Іерусалимѣ, который еще не знаетъ происшедшаго въ немъ въ сіи дни; что ты такой пришлецъ,—не заключается поношенія.

Въ кондакъ 8: *Твоему еже о насъ смѣтрѣнію по плоти*. Благодатное смѣтрѣніе совершилось не одною плотію, но и божествомъ Христовымъ. Страдала въ совершеніи сего смѣтрѣнія плоть, но дѣйствовало и божество въ Лицѣ Богочеловѣка.

Въ икосѣ 8: *къ самому гробу Твоему благодарче зовуще*. Благодарность лучше отнести къ Господу, нежели ко гробу.

Если бы я затруднился, какое изъ всего вышесказаннаго вывести заключеніе, меня избавляетъ отъ сего затрудненія то, что имѣю въ виду заключеніе уже готовое.

О греческомъ акаѳистѣ гробу Господню, который сходствуетъ съ вашимъ въ томъ, что въ немъ хвалебно-молитвенное воззваніе постоянно обращено не къ лицу Господа, но ко гробу Господню или, какъ сказано въ вашемъ первомъ кондакѣ, *къ мѣсту погребенія* Его, представляя я мое мнѣніе святѣйшему синоду, и святѣйшій синодъ утвердилъ оное своимъ указомъ: списокъ съ моего

представленія и съ указа святѣйшаго синода при семъ прилагается.

Съ достоинствомъ святѣйшаго синода, безъ сомнѣнія, сообразно то, чтобы объ одномъ и томъ же предметѣ рѣшенію, данному вчера, не произпосить противнаго вышѣ: и съ достоинствомъ вашимъ сообразно то, чтобы чтить достоинство святѣйшаго синода и охранять непреложность его церковныхъ рѣшеній.

Если мои мысли не приобрѣтутъ вашего одобренія, и вы будете винить меня за нихъ, то часть сей вины моей примите на себя, потому что вы ихъ у меня вызвали, часть облегчите, положивъ на вѣсы мою искренность, а за остальную часть вины накажите меня подобною искренностію и я останусь благодаренъ.

Лавра.

Іюня 4. 1848.

Простите, что употреблена чужая рука. Мое поспѣшное рукописаніе непріятно было бы вамъ разбирать; а переписывать самому длинное письмо и скучно и недосужно.

Неизлишне знать вамъ и то, что мнѣ извѣстно отъ достовѣрныхъ людей въ Москвѣ, а имъ отъ покойнаго преосвященнаго Иннокентія, архіепископа волынскаго, именно: что преосвященнѣйшій Евгеній, митрополитъ кіевскій представилъ святѣйшему синоду о печатаніи болѣе почаевскихъ акафистовъ, потому что народъ, безъ дальняго разсужденія, привлекаясь новымъ и необыкновеннымъ, прилѣпляется къ употребленію сихъ акафистовъ съ охлажденіемъ къ древле-церковному общему чину богослуженія, и что святѣйшій синодъ утвердилъ это представленіе. Такъ сужденіе святѣйшаго синода и прежде согласно было съ тѣмъ, что изрекъ онъ въ 1848 году вълѣдствіе моего представленія.

17.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Третьяго дня писалъ я вамъ о акафистѣ гробу Господню. Теперь испытываю ваше терпѣніе, посылая вамъ относительно акафиста Пресвятой Троицы листокъ, мною написанный вѣскою и

не переписанный. Возвращаю и самый акантисъ.—Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Лавра.

Іюня 6. 1848.

18.

Пресвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Новымъ лѣтомъ благодатнымъ, даруемымъ отъ воплотившагося Господа, и новымъ лѣтомъ естественнымъ и общежительнымъ, отъ Него же обновляемымъ, привѣтствую ваше высокопреосвященство, въ вашу о Господѣ радость входя общеніемъ вѣры и любви. Да продолжить онъ благодать, въ васъ дѣйственную, съ новымъ обиліемъ открывать, ко благу церкви своея и къ утѣшенію вашего духа плодами благодѣланія.

Усердно благодаря васъ за братское о мнѣ воспоминаніе, прошу не лишать меня вашего молитвеннаго воспоминанія, да не оставленъ буду, ввсегда оскудѣвати крѣпости моею, и неосужденно совершу немоще проходимый путь.

Какъ покаяніе не грѣшно и въ праздникъ: то прошу прощенія въ мсей медленности между прочимъ по единовѣрческому дѣлу. У меня за смертію одного осталось три единовѣрческихъ священника. Выбрать не изъ кого, а создать не легко. Надѣюсь однако на сихъ дняхъ дать вамъ отвѣтъ близкій къ удовлетворительному, какового только возможно было достигнуть.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Москва, Декабря 28.

1848 г.

19.

Пресвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь!

Съ утѣшеніемъ слышу ваше слово, одушевленное мыслию о спасительномъ для насъ воплощеніи Бога Слова, и вижу назидательный взоръ вашъ на обновленіе лѣта. Благодаря, привѣтствую васъ радостію Господнею и на новые съ новымъ лѣтомъ подвиги, благіе и общепользы, новаго приращенія даровъ обильно дан-

ныхъ вамъ, отъ Господа смиренно прошу.—Проя молитвъ вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Въ Москвѣ.

Декабря 31. 1849.

Моему мнѣнію сильной цѣны не даю. Но есть ли лучшіе меня нашли оное относящимся къ общей пользѣ: слава Богу, яко не вотице текохъ. Да будетъ благо церкви Господней.—Васъ за вниманіе искренно благодарю. Благодарю за милостивое принятіе моихъ представленій о викаріи и о послѣдующихъ перемѣнахъ.

20.

Преосвященнѣйшій владыко,
досточтимый о Господѣ братъ!

Съ радостію получилъ я письмо ваше, какъ средство общенія въ радости нашей о воскресшемъ Господѣ, источникѣ упованія для нашей жизни временной и вѣчной,—съ радостію и какъ свидѣтельство возстановленнаго здоровья вашего, послѣ прискорбнаго извѣстія, что оно поколебалось было.—Привѣтствую васъ взаимно радостію Господнею, и да ороситъ васъ вновь Жизнодавецъ своею жизнедательною силою, да продолжится жизнь ваша въ полной и многоплодной дѣятельности, во славу Его, во благо церкви Его святыя. Прося молитвъ вашихъ о моей немощи, съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Въ Москвѣ.

Апрѣля 23.

1850.

21.

Преосвященнѣйшій владыко,
досточтимый о Господѣ братъ!

Хочу хотя на сей разъ быть не очень виноватымъ предъ вами, по полученіи письма вашего, довольно долго путешествовавшего, спѣшу благодарить васъ, что благоволили при ясляхъ Божественнаго Пастыреначальника братолюбно встрѣтиться со мною и благимъ словомъ показать, что и вину моего долгаго молчанія снисходительно покрываете. Съ утѣшеніемъ взаимно иду вамъ на встрѣчу и привѣтствую васъ радостію Господнею. и, припадая къ

цѣлителю жизни нашей, молю Его, да съ новымъ лѣтомъ исполнитъ вамъ новыя дары благодати своея, на пользу не только херсонской и одесской, но и российской церкви.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Генв. 7, 1852.

Москва.

22.

Пресвященнѣйшій владыко.

Досточтимый о Господѣ братъ!

Господь, воплощеніемъ своимъ принесшій на землю премір-
ный миръ, да исполняетъ самъ миромъ обильно и да укрѣпляетъ
духъ вашъ внутренно, когда вы близко брани и слышанія бра-
немъ. Таково мое поздравленіе съ новымъ годомъ.

Правда велитъ сказать, что я предъ вами очень виноватъ.
а вы очень милостивы. Я долго молчалъ: а вы, не смотря на то.
вспомнили меня и посѣтили благимъ словомъ. Простите меня, а я
васъ искренно благодарю.

Не прибавляйте намъ къ скорбямъ скорби вашею болѣзнію.
Сила Божія да совершается въ немощи вашей. Слова ваши по-
даютъ надежду, что духъ вашъ сохранить силу носить немощное
тѣло и дѣятельно употреблять его.

Нѣкоторая духовная побѣда надъ кладбищами ²¹⁾ соверши-
лась Провидѣніемъ Божиимъ, и тѣмъ, что зло ихъ обличилось
сильнѣе прежняго. Была бы она полнѣе, есть ли бы нѣкоторые,
имѣющіе значеніе, мысль о терпимости не обращали въ покрови-
тельство.

Похолитесь о возвращеніи еще блуждающихъ во дворъ Хри-
стовъ истинный. Помолитесь и о мнѣ немощномъ. въ нынѣшній
праздникъ заключенномъ въ келліи.

Въ Москвѣ

Генв. 6. 1854.

23.

Пресвященнѣйшій владыко,

милостивый архипастырь!

Радостно вспоминая побѣду свѣта и жизни надъ тьмою и
смертію, приобрѣтенную намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, ис-

крепко привѣтствую васъ сею общею радостію. Да хранить Онь вашу жизнь и свой въ васъ свѣтъ къ просвѣщенію паствы. Въ прошедшемъ году Онь даровалъ вамъ въ сіе время безоружную побѣду и надъ видимымъ всеоружнымъ зломъ міра: да даруетъ и нынѣ или видящую (?) побѣду или совершенную неприкосновенность ²⁵). Читая ваши слова утѣшаюсь ихъ силою, и вмѣстѣ ихъ свидѣтельствомъ, что здоровье ваше при помощи Божіей поддерживается.

Москва.
Апр. 2. 1855

24.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ?

Радостно мнѣ принять сей-часъ зашедшее ко мнѣ отъ в. в. слово радости, и радостно отдать вамъ взаимное цѣлованіе зоиима Господа воскресшаго: во истину воскресе!

Какъ вы, такъ и мы утѣшены. что празднуемъ въ мирѣ ²⁶). Вы имѣете особенное право на утѣшеніе въ мирѣ, потому что мы страдали слышаніемъ брани, а вы входили въ самую брань и среди ея подвизались вашими священными служеніемъ и словомъ.

Господа. возсіявшаго изъ гроба жизни для насъ, молю, да исполняетъ васъ своею жизнію, да укрѣпляетъ васъ въ подвигахъ, и по многому труду да уготоваетъ вамъ много воздаяніе и славу.

Москва
Апр. 21. 1856 г.

25.

Преосвященнѣйшій владыко,
досточтимый о Господѣ братъ!

Сегодня получилъ я извѣщеніе, что вы приглашаетесь въ Москву къ священнодѣйствію коронованія его императорскаго Величества. Есть-ли вы не назначили себѣ мѣстопробываніе: предлагаю вамъ настоятельскія келліи въ Симоновѣ или въ Златоустовѣ монастырѣ. Тамъ просторнѣе, но далеко; здѣсь менѣе просторно, но ближе къ Кремлю. Благоволите увѣдомить меня, что

избираете.—Остаюсь въ пріятной надеждѣ личнаго собесѣдованія.

Въ Лаврѣ.
іюня 26. 1856.

26.

Изъ облака спасительныхъ страданій и крестной смерти Спасителя нашего возсіявающу свѣту и радости воскресенія Его, при-
вѣтствую васъ сею животворною радостію.—Нѣкто сказалъ: радость Господня сія есть сила наша. Такъ да будетъ съ духомъ вашимъ, да въ крѣпости продолжаете протекать священное поприще ко благу св. церкви. Прося молитвъ вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ есмь и пребуду.

Москва.
Апр. 3. 1857.

Виноватый прежде въ молчаніи, хотѣлъ я ускорить настоящее слово; но и въ семъ недовольно успѣлъ.

Нижеслѣдующія пять писемъ, хотя и находятся въ рукописи между письмами Филарета къ Иннокентію, очевидно, писаны не въ нему, такъ какъ въ 1825—1826 годахъ Иннокентій не былъ ректоромъ, а въ 1829—1831 не былъ преосвященнымъ. Не можемъ, однако, отказать себѣ въ удовольствіи напечатать эти письма какъ произведенія знаменитѣйшаго пера и какъ нѣсколько чертъ къ характеристикѣ великаго іерарха.

Первое письмо писано несомнѣнно къ Мелетію Леонтовичу, въ 1825 году бывшему ректоромъ и ординарнымъ профессоромъ кіевской академіи; какъ воспитанникъ перваго курса с.-петербургской академіи, онъ былъ ученикомъ Филарета и слѣд. ему естественно было имѣть съ нимъ письменныя сношенія. Послѣдующія четыре письма писаны вѣроятно къ нему же: съ декабря 1826 г. онъ былъ епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской епархіи.

27.

Благодарю, преподобнѣйшій отецъ ректоръ, за воспомяніе о мнѣ, добрыми желаніями сопровождаемое. Да даруетъ вамъ Богъ въ новое лѣто новый свѣтъ и миръ, для распространенія просвѣщенія, умягчающаго и согрѣвающаго, а не пожигающаго и

разрушающаго. Благодарю за „совѣтъ молодому проповѣднику“. но кажется болѣе оратору, нежели проповѣднику. *Дары природы, свойства ума, сила души, свойство тѣла*,—эго все для оратора; но все ли для проповѣдника? Массильонъ—*всѣмъ*. Массильонъ въ *святилищѣ*: а св. Златоустъ рядомъ съ прочими и даже съ *аббатомъ Пуломъ*, о которомъ я не имѣлъ счастья слышать прежде „совѣта“.—Ибо не мое дѣло.

„Описаніе кіево-софійскаго собора“ вѣрно трудъ вашего владыки ²⁷⁾. По предмету и по писателю, очень желаю прочесть сію книгу и надѣюсь найти въ ней примѣчательное. Что сдѣлалось съ бакалавромъ Евгеніемъ? ²⁸⁾. Отчего слабость зрѣнія? — Искушеніе о. Смарагда ²⁹⁾ кончилось, надѣюсь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Кланяйтесь ему отъ меня. Съ любовью емь вашего высокопреподобія усердный слуга.....

Генв. 19. 1825.

28.

Благодарю, преподобнѣйшій отецъ ректоръ, за раздѣленіе со мною чувствованій вашихъ, по случаю радостнаго воспоминанія рождества Спасителя нашего. Счастливъ бы я былъ, если бы хотя малѣйше достоинъ былъ свидѣтельства, которое даетъ мнѣ любовь ваша. Но есть-ли дѣланіе мое и худо: въ васъ вижу, что есть плодъ и мзда дѣланія. Да возраститъ въ васъ Богъ благое свое!

Сообщите сіе чувствованіе мое и сотрудникамъ вашимъ, которымъ, также какъ и вамъ, благословеніе Божіе испрашиваю усердно...

Генв. 3. 1826.

29.

Мы васъ благодаримъ, преосвященнѣйшій владыко, за обстоятельныя свѣденія миссіонеровъ. Это помогаетъ дѣлу. Продолжайте такъ. Ибо миссія продолжена. Пусть миссіонеры стараются внушать народу, что екатеринбургскіе раскольническіе старшины не начальники; что правительство не одобряетъ ихъ происковъ, что Розановъ по двоедушнымъ поступкамъ, также мало заслуживаетъ довѣріе раскольниковъ, какъ и православныхъ.

¹⁾ Это письмо самое замѣчательное и любопытное изъ всѣхъ писемъ Филарета къ Иннокентію: оно выясняетъ намъ вполне достаточно взаимное отношеніе двухъ іерарховъ.

²⁾ Гдѣ такая рецензія и кѣмъ писана, мы не знаемъ.

³⁾ Инспекторъ кievской академіи при ректорствѣ Иннокентія, по фамиліи Соловьевъ. О самой ревизіи подробно будетъ изложено нами ниже.

⁴⁾ Объ этомъ см. выше, въ первой нашей статьѣ Христіан. Чт. 1883 г. № 11—12, стр. 647—653.

⁵⁾ Извѣстное напечатанное сочиненіе Иннокентія.

⁶⁾ Здѣсь пишется въ виду содержаніе слова Иннокентія въ великій пятокъ, начинающагося словами: «Паки голгофа и крестъ, паки гробъ и плащаница...». Слово это печатается во всѣхъ христоматіяхъ. См. сочин. Иннок. изд. Вольфа т. V, стр. 166—170.

⁷⁾ Какой словарь разумѣется—неизвѣстно. Вѣроятно, впрочемъ, что «Словарь богословскій» или «церковный», о своихъ занятіяхъ которыми Иннокентій писалъ Е. С. Сербиновичу—о чехъ Сербиновичъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ отъ 25 февраля 1841 г. (УШ, 35). По мысли Иннокентія этотъ словарь долженъ былъ замѣнять существовавшій уже въ русской литературѣ краткій церковный словарь протоіерея А. И. Малова.

⁸⁾ Впоследствии архіепископъ кишиневскій, знаменитый и обаятельный проповѣдникъ. Проповѣди его въ нѣсколькихъ томахъ изданы въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

⁹⁾ См. третье письмо.

¹⁰⁾ т. е. въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ семинарія и дух. училище.

¹¹⁾ Іеромонахъ Мелитонъ Перелерзонъ, бывшій баккалавръ кievской академіи; въ это время профессоръ богословія въ харьковскомъ коллегіумѣ. Что такое именно случилось съ о. Мелитономъ мы, пока, не знаемъ.

¹²⁾ Извѣстно напечатанное сочиненіе Иннокентія бывшее учебникомъ въ дух. училищахъ.

¹³⁾ Изданіе Догмат. сборника, какъ извѣстно, не состоялось, хотя два тома его были уже отпечатаны. О томъ, сколько трудовъ и хлопотъ понесъ преосв. Иннокентій при составленіи этого изданія мы будемъ имѣть поводъ сказать впоследствии. Мыслию Иннокентія воспользовался покойный профессоръ И. В. Чельцовъ для своего докторскаго сочиненія: «Символы и вѣроизложенія правосл. церкви», напечатаннаго въ Христіан. Чтеніи и изданнаго отдѣльно.

¹⁴⁾ Разумѣются кладбища единоувѣрческія въ Москвѣ - Рогожское и Преображенское.

¹⁵⁾ Разумѣется крымская война.

¹⁶⁾ Т. е. по заключеніи мира, послѣ крымской войны, съ англо-французами.

¹⁷⁾ Т. е. митрополита Евгенія Болховитникова.

¹⁸⁾ Магистръ московской академіи, баккалавръ кievскій по кафедрѣ всеобщей гражданской исторіи, съ 20 сентября 1820 г. сначала въ мірскомъ званіи подъ именемъ Николая Соловьева.

¹⁹⁾ По фамиліи Крыжановскій, впоследствии архіепископъ рязанскій.

²⁰⁾ Князю Менцерскому, оберъ-прокурору св. синода.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки